

УДК 398.3: 37.033

О.П. ТЕРЕХОВА

НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ И ИХ РОЛЬ В НАВРСТВЕННО-ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Ключевые слова: этническая культура, народные традиции, праздники, обряды земледелия, обряды молодежные, преемственность поколений.

Исследованы народные обряды и праздники, связанные с природой, сельскохозяйственным трудом, взаимоотношениями со старшими, сверстниками, верованием, устным народным творчеством. Изучены типологические черты народных праздников, обрядов, традиций и их влияние на формирование экологической культуры и этнокультурной личности подрастающего поколения. Выявлена необходимость экологического образования, воспитания экологического сознания и поведения молодежи, изучения элементов этнокультуры, их влияния на формирование мировоззрения личности.

O.P. TEREKHOVA NATIONAL HOLIDAYS AND CEREMONIES AND THEIR ROLE IN MORAL-ECOLOGICAL EDUCATION RISING GENERATION

Key words: ethnic culture, national traditions, holidays, agriculture ceremonies, ceremonies youth, continuity of generations.

National ceremonies and the holidays connected with the nature, agricultural work, mutual relations with seniors, contemporaries, belief, oral national creativity are investigated. Typological lines of national holidays, ceremonies, traditions and their influence on formation of ecological culture and the ethnocultural person of rising generation are studied. Necessity of ecological formation, education of ecological consciousness and behavior of youth, studying of elements of ethnoculture, their influence on formation of outlook of the person is revealed.

Выдающиеся философы, этнографы, психологи и педагоги издавна доказывали, что каждый народ имеет собственные, исторически сложившиеся формы и средства национального воспитания. «В трудовом народе, – утверждает Г.Н. Волков, – испокон веков выработались самобытный нравственный уклад, своя духовная культура. У всех народов было много обычаев и традиций, облагораживающих жизнь трудящихся. Они проявлялись и в отношении к природе, и в поэзии земледельческого труда, и в устном народном творчестве, и в удивительных народных ремеслах, и в добрых обычаях хорошего тона и правилах приличия» [2. С. 61].

Являясь глубоко национальным по своей сущности, содержанию и характеру, воспитание отражает многогранные традиции, духовность, историческую самобытность нации. Преемственность дает возможность новым поколениям вобрать в себя и развивать все лучшее, что было создано предшествующей историей его народа и всего человечества, обогатить в новых условиях многообразие духовных ценностей общества.

Психологи В.А. Крутецкий, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин, К.К. Платонов, Л.В. Занков и другие отмечают, что нравственный облик ребенка формируется в процессе взаимоотношений с окружающими людьми. Он раскрывается в проявлении доброжелательности и дружелюбия, в готовности прийти на помощь другому человеку, в умении понять другого человека и уважении чужого мнения и поступка (толерантности). В среднем и старшем школьном возрасте, как доказывают исследователи, у подростков происходит усвоение общественных норм, осознанно проявляются такие нравственные качества, как чуткость, сочувствие, отзывчивость, милосердие, забота, дружба.

Перед современной школой стоит важная задача, чтобы с детства приучить учащихся чувство сопричастности к духовным ценностям, истории, культуре, традициям своего народа, приобщать их к культурно-историческому на-

следию других народов. Знакомясь с этнической культурой, школьники напрямую соприкасаются с культурным наследием предков.

Праздники, обычаи и обряды всегда играли положительную роль в воспитании юного поколения. Система праздников, обычаев и обрядов формировалась на ранних ступенях развития человеческого общества. В первобытном обществе главная ее функция заключалась в управлении, передаче социального опыта. По мере усложнения организации общества и с появлением государственной системы управления функции обрядов и обычаев постепенно изменялись. Ныне бытующие обряды и праздники являются частью современного образа жизни. Исследователь А.К. Салмин подчеркивает: «Изучение культурного феномена этноса особенно важно в переходный период духовной жизни общества и народа. Исследования и публикации первоисточников по отдельным аспектам культуры конкретного народа позволяют заполнить (хотя бы частично) имеющийся пробел в знании древних пластов, без чего невозможно дать подлинную картину этноса, нельзя строить исследования о современной народной культуре, а также планировать генеральную линию сохранения и развития этнических ценностей, что приобретает сегодня особую актуальность» [6. С. 221].

У чувашского народа в системе подготовки подрастающего поколения к жизни воспитание бережного отношения к природе занимает важное место, составляет ее основу. За десятки веков чувашский народ накопил богатый природоохранный опыт и связанные с природой традиции. Народ ощущал себя частицей природы, осознавал неразрывную связь с ней. Решающее значение в формировании личности имели мать и отец, бабушка и дедушка, близкие родственники и соседи, пользующиеся особым уважением среди населения. «Для чувашей связь с природой, разумное использование ее богатств, – как отмечает автор «Чувашской народной педагогики» Г.Н. Волков, – это образ их жизни. Мать в своей колыбельной песне, убаюкивая ребенка, сравнивает его с предметами природы, подчеркивает идею гармонии маленького человека с окружающим его миром. Поэтизация окружающей природы делает ребенка неразрывной частью родной природы» [2. С. 60]. В чувашских сказках, преданиях, пословицах, поговорках, песнях говорится о вечности природы. Природа для чувашей представлялась единым живым организмом, поэтому они считали, что нельзя вмешиваться в дела природы, нарушать существующие связи. Труд, природа, естественность, человечность оказывали положительное влияние на формирование духовной жизни народа, на воспитание подрастающего поколения [5. С. 12]. Как подчеркивает Т.Н. Петрова, через вечные духовные ценности мы знакомимся с прошлыми эпохами и поколениями, с образом жизни, традициями и обрядами наших предков.

По мнению А.К. Салмина, «Обряд – важнейший блок в системе культуры этноса. Он является цементирующим фактором, отличительной чертой отдельно взятого народа. В нем перекрещиваются и отражаются практически все основные стороны жизни. Обрядовые действия и моления позволяют пролить свет на сложную проблему этногенеза, отражают исторические связи и духовную общность с другими народами. В них получили отражение отдельные вопросы земледелия, жилища, народного знания, фольклора, мифологии, искусства, верований» [6. С. 321].

На основе всестороннего исследования обрядовых действий чувашского народа А.К. Салмин составил их классификацию (рисунок).

Как отмечает автор, в этой системе в качестве основных разделов он выделяет сельскую, домашнюю и индивидуальную обрядность. К числу сельской обрядности относит межсельские, общесельские обряды. В подгруппу общесельских обрядов включает 6 групп, в их числе группа «Обряды земледелия», куда входит *синсе*, *акатуй пӑтти* (дословно: каша после завершения весеннего сева), *кража земли*. Историки утверждают, что основой жизни чувашей с дав-

них времен было земледелие. Быт и культура их были связаны с земледельческим занятием. Для чувашей земля была всегда самой дорогой, необходимой, поэтому народ всегда бережно относился к ней: «Земля – наша мать, мать полей и хлеба; земля с запахом хлеба; простор для рыбы – вода, а для человека – земля; и болото – земля, и колючий куст – лес» [2. С. 92].

Морфология народной религиозно-обрядовой системы

Интересен чувашский земледельческий обряд *синсе*, *синче* или *уяв* – время покоя от хозяйственных работ, по утверждению историков, проводился по окончании весенней пахоты, после «зачатия земли» (*сие юлни*), что означает «земля в положении». Чуваша полагают, что земля «зачала», поэтому необходимо было соблюдать покой и тишину. В течение 12 дней запрещалось тревожить «беременную» землю: нельзя строить и перестраивать избы, копать землю, косить траву, красить нити, стирать белье, вбивать колья в землю, босыми ногами ступать на землю, по праздничным дням – пятницам – не следует топить печи и варить суп, нельзя вносить огонь в избу, днем петь песни и т.п. Нарушение этих запретов наказывалось, по представлениям чувашей, достаточно сурово: или хлеб на полях поубьет градом или кого-нибудь убьет молния [3. С. 122].

«Чуваша разработали, – отмечает Д.А. Хвольсон, – сельскохозяйственный календарь, в котором отразился опыт многих поколений в сроках обработки земли, времени сева и уборки урожая. Они вели тщательное наблюдение за погодой, умели по приметам предсказывать ее и в прошлом в этом отношении пользовались большим доверием и уважением среди народов края» [9. С. 8]. Эту же мысль подчеркивает А. Фукс, которая пишет, что чуваша новый год начинают с наступлением зимы и разделяют на 13 месяцев [8. С. 23].

В чувашском календаре названия многих месяцев обозначали циклы земледельческих работ: апрель – *ага* (пашня), июнь – *сёртме* (пар), июль – *утă* (сено), август – *сурла* (серб), сентябрь – *аван* (овин). Народный календарь – удивительный памятник духовной педагогической культуры. Он определял трудовые будни, праздники, включал религиозные воззрения, народные знания, приметы. По мнению Т.Н. Петровой, создание календаря было вызвано хозяйственно-производительной деятельностью людей для своевременного проведения работ: «Крестьянину необходимо было предугадать погоду, заглянуть в будущее с той целью, чтобы не припоздниться и не упустить сроки земледельческих работ в поле, на

лугу. Календарно-обрядовая культура – это, прежде всего, форма взаимоотношений человека и природы. Эти взаимоотношения призваны были обеспечить благосостояние людей и согласованность с жизнью природы» [5. С. 55].

Ежегодное повторение этих обрядов закрепляли необходимые знания, нормы поведения в сознании детей, обогащались положительным опытом старших поколений. Т.Н. Петрова считает, что «возрастная периодизация детей в чувашской педагогике более всего придерживается особого выделения трехлетних, шестилетних и двенадцатилетних. Трехлетний знает три лесных дерева, три кустарника, три съедобные травы. И три звезды, по названиям воспроизводящие быт: Пивной ковш (Большая Медведица), Решето (Стожары), Коромысло (Орион). Шестилетний знает в два раза больше. Двенадцатилетний имеет право высказать основную заповедь: «Будь человеком», расшифровываемую как семь благопожеланий: «Быть большим, здоровым, красивым, добрым, умным, трудолюбивым, счастливым». Девочка с трех лет – соучастница вышивания, с шести лет выполняет отдельные вышивальные узоры, начиная с простейших швов, представляющих собой детали отдельных орнаментов и элементы рунического письма» [5. С. 95].

Исследователи жизни и культуры чувашского этноса М.Я. Сироткин, Г.Н. Волков, Т.Н. Петрова, А.Е. Земляков, Н.И. Егоров, М.Р. Федотов и другие указывают, что народные традиции воспитания молодого поколения очень ценны, их надо изучать и распространять. В них содержатся основные задачи воспитания, обогащающие семейные традиции. Чувашские сказки и предания, обычаи и обряды, детские игры и традиции проведения праздников являются основным средством развития у детей правильных представлений о природе, воспитания трудолюбия, доброты, честности, уважения к старшим, справедливости, мужественности, совестливости, интереса к традициям своего народа. Использование нравственного потенциала народных праздников создает благоприятную атмосферу органичного восприятия гуманистических норм во взаимоотношениях со сверстниками, со старшими. Приобщение учащихся к традициям является своеобразной ступенькой в постижении народной культуры.

А.К. Салмин в книге «Народная обрядность чувашей» подчеркивает: «Как показало исследование, к сельским (как межсельским, так и общесельским) жертвоприношениям и ритуалам больше подходит термин “праздник”, нежели “обряд”» [6. С. 315].

Праздник, по мнению А.И. Мазаева, есть «свободная жизнедеятельность, протекающая в чувственно обозримых границах места и времени и посредством живого контакта людей, собравшихся добровольно. Территория этой жизнедеятельности располагается, как правило, вне сферы материальной пользы и соотносится не столько с миром средств, сколько с миром идеалов. Праздновать – значит свободно общаться и коллективно переживать идеальные устремления, которые на время как бы стали реальностью, а следовательно, ощущать полноту жизни – индивидуальной и коллективной, пребывающей в состоянии гармонии с собой и окружающим социальным и природным миром» [4. С. 11].

В жизни каждого народа праздники занимали и продолжают занимать важное место. Народные традиции сохранили свои воспитательные средства, к ним исследователи относят песни, сказки, загадки, пословицы и поговорки, народные игры и праздники, весенние хороводы молодежи, народные гуляния. О.Н. Самарина подчеркивает роль праздников, оценивает их праздничную атмосферу, рассматривает как историко-культурный феномен: праздник – это особая и вместе с тем естественная демонстрация народом радости жизни, здоровья, самореализации, комфортного ощущения себя в мире. Общее праздничное гуляние собирает в обязательном порядке всех жителей деревни, соседних сел. Все это сближает людей, поддерживает в них чувство кол-

лективизма. Праздник способствует укреплению родственных связей, так как обычно собирает всю родню. Кроме того, в прошлом он предоставлял молодежи, собиравшейся из окрестных деревень, широкую возможность выбрать себе пару. Праздник позволял людям сделать передышку в череде тяжелых крестьянских работ, отвлекая их от семейных проблем [7. С. 175-176].

В соответствии с классификацией обрядов А.К. Салмина, к «Обрядам молодежным» относятся улах (посиделки), хёр сәри (дословно: девичье пиво), сурхури (святки): ваййа (хоровод), уяв (праздник). В частности, он пишет: «Улах – общесельский молодежный обряд. Современные информаторы дают разные сведения о времени проведения. Тем не менее, все они утверждают, что улах – это свободное от работы время, молодежь собирается только на ночь (сбор поздно вечером, а расходятся рано утром). Местом встречи выбирали избу одинокого домохозяина или одинокой старухи. Организаторами улаха являлись девушки. А парни приходили потом, когда участницы соберутся и успокоятся. Количество участников зависело от круга близких подруг девушки, несущей ответственность за аренду дома. Ею могла быть и дочь ушедших в гости с ночлегом (как правило, в другое село) домохозяев» [6. С. 64-65]. В своей книге «Народная обрядность чувашей» он приводит и другие высказывания про этот обряд: «Улах, как форма общения, предполагал приглашение девушками одной улицы девушек другой улицы. Приходящие должны были явиться в шапках, а устроители встречали их в девичьем головном уборе тухья.

Явно древний обряд дошел до нас в сильно трансформированной форме. Видимо, здесь имело место и моление с обращением к соответствующим духам» [6. С. 65].

Все исследователи отмечают, что девушки на улахе (посиделках) занимались рукоделием, в основном пряли, вязали, вышивали. А парни иногда плели лапти. На улахе играм уделялось основное время. Часто организовывали такие игры: прохождение сквозь четыре руки, образующих кольцо, отгадывание загадок, прятание колечка (если парень не сумел отгадать, у кого находится спрятанное кольцо, то хозяйка кольца и не сумевший отгадать парень выводились в сени. В перерыве между играми пели и плясали, а парни играли на гармонии. Обычно на посиделки девушки приносили еду, кто что может, а на месте готовили кашу из крупы, которую девушки приносили по очереди, кашу ели все вместе. Наигравшись, участники ложились спать.

Обычно участниками народных праздников были взрослые и дети. Самый распространенный и любимый праздник чувашей – акатуй – праздник весны, устраиваемый после завершения весенних полевых работ. На акатуй приезжали жители окрестных и дальних деревень. На празднике молодежь показывала свою готовность к трудовой деятельности, проводились разные состязания: скачки на конях, бег, перетягивание каната, лазание по гладкому столбу, на вершине которого было привязано полотенце, вышитое самой уважаемой девушкой деревни, водили хоровод, проводили многочисленные игры, танцы и т.п. Это был своеобразный смотр состояния трудовой и физической подготовки молодежи к жизни. Большое воспитательное значение имели молодежные игры, песни, весенний народный праздник уяв, ваййа (хоровод), а также традиционные праздники учук, кёшерни, сымёк, хёр сәри, сёрен, в которых участвовали активно дети и молодежь. Молодежные праздники в разных деревнях могли называться по-разному, но отличительной чертой всех этих праздников были хороводы, танцы, песни, пляски, различные состязания в силе и ловкости, конные скачки и др. Значимость праздников невозможно переоценить, так как они часть духовного наследия народа, сфера разностороннего творческого сотрудничества детей между собой, детей и взрослых, «праздник – своеобразная форма духовного самовыражения и духовного обогащения ребенка» [10. С. 9].

Чувашский край богат водными ресурсами – это запасы поверхностных и подземных вод. В пределах республики полностью или частично протекает, по данным Комитета природных ресурсов по Чувашской Республике, 256 рек и ручьев общей протяженностью 8650 км.

Чуваши исстари бережно относились к водным источникам и приучали своих детей к такому обращению. В народе землю называли «матушкой», а воду – «ба-тюшкой», родину называли «сёр-шыв» (земля-вода). Народ понимал, что в сохранении влаги большое значение имел лес: «Где лес, там вода, лес – мать воды, ее хранитель», крестьянам было известно, что истребление леса ведет к обмелению рек, озер, сокращению рыбных запасов. В особенности народ бережно относился к лесам, растущим по берегам рек и озер. Пословицы постоянно напоминали людям о том, что нужно бережно относиться к воде: «Лес – стража воды», «Лес – начало рек», «Леса дожди притягивают» и т.п.

Люди старшего поколения, когда оказывались у родника, чтобы напиться, поклонялись и молились богу воды. Чуваши всегда с любовью относились к родникам, они верили в чудодейственную силу чистой родниковой воды. Верили в целебную силу этой воды, что она может вылечить, смыть порчу, в надежде на это чудо умывали родниковой водой детей, делали примочки.

Ежегодно весной сельчане – и взрослые, и дети – выходили чистить и облагораживать родники, убирать мусор. Эта добрая традиция сохранилась в народе, и сейчас молодежь и дети с желанием участвуют в этом деле. Древние чувашки придерживались давно устоявшихся порядков, около водных источников: родников, речек, озер, колодцев – нельзя громко разговаривать, ругаться, спорить. В противном случае мать воды может обидеться, и тогда вода может уйти навсегда с этих мест. Шыв амашё – мать духа воды, ей посвящался специальный обряд, который проводился около проруби. Чуваши воду считали живым организмом: шыв кушё (глаза воды), шыв пырё (горло воды), шыв сямси (нос воды), шыв утти (походка воды) и т.п.

Идея о необходимости содержания в чистоте озер и водоемов внушалась детям путем использования легенд, преданий, сказок, пословиц, поговорок. П.В. Денисов, В.Ф. Каховский, А.К. Салмин приводят в качестве примера предание, в котором говорится, что небо было близко к земле, встав на цыпочки, можно было достать его. Предание гласит, что женщина повесила выстиранные пеленки на небо, бог рассердился, впервые заставил греметь гром, сверкать молнию, и в этот момент поднял небо высоко.

Для земледельцев вода необходима для возделывания хлебных растений, для хозяйства. По мнению древних предков чувашей, облака – это огромный сосуд, вода из родников, озер, рек по радуге поднимается, чтобы наполнить его. Чуваши требовали чистить родники, открыто держать колодцы, чтобы облака беспрепятственно и легко могли брать воду из источников.

В народе сохранилось немало традиций и обрядов, отражающих почитание воды и огня. Например, на второй день свадьбы молодуха в сопровождении маленьких девочек направлялась к источнику воды. Прежде чем зачерпнуть воды, молодуха бросала хранительнице (матери) воды серебряные монеты и приговаривала: «Мать воды, если я утром или вечером приду к тебе за водой, не отказывай мне в воде!» Оставшиеся монеты или бисер, который использовался вместо монет, она раздавала девочкам. Затем молодуха три раза зачерпывала воду и выплескивала ее на три стороны света: восток, юг, запад. Четвертым ведром она обрызгивала всех присутствующих.

Традиции, обычаи сами по себе не могут быть основными средствами формирования личности ребенка, они оказывают нормативно-регулятивное воздействие, способствуют закреплению ценностных ориентиров, выступают важнейшим

средством личностного развития растущего человека [1. С. 486-487]. Приобщение детей к народным традициям является своеобразной ступенькой в постижении многогранной культуры народа. Участвуя во всевозможных праздниках и развлечениях, ребенок легко и незаметно усваивает образы и символику народной эстетики. Все это в конечном итоге способствует воспитанию уважения к этнической культуре, восстановлению связей между поколениями, пробуждает интерес к изучению культуры своего и соседних с последующим ознакомлением с культурой народов мира.

Таким образом, народные праздники и обряды были и остаются важной частью духовного наследия народа. Они обладают функцией сохранения культурных традиций и переноса их из прошлого в настоящее и будущее. Кроме того, праздники и обряды были и остаются одним из главных источников нравственного воспитания молодежи, побудителем развития экологической культуры. Праздники и обряды, в которых активно участвуют и взрослые, и дети, имеют воспитательную и развивающую направленность. Г.Н. Волков, Н.Г. Краснов, Т.Н. Петрова, А.Е. Земляков, П.В. Денисов, В.Д. Димитриев, Н.И. Егоров и других в своих трудах подчеркивают, что каждая нация, заботясь о своем духовном «воспроизводстве» из поколения в поколение, прилагает усилия для того, чтобы дети воспитывались на культурно-исторических традициях отцов, дедов, прадедов. По их мнению, народные праздники, обряды, традиции – неисчерпаемая сокровищница народной мудрости, воспитывающая молодое поколение в национальном и общечеловеческом духе. Они считают, что национальное и общечеловеческое – две стороны воспитания, в котором диалектически взаимосвязаны биологические, психологические и социальные факторы. Преемственность создает возможность подрастающим поколениям усвоить многовековой народный опыт воспитания, собрать и систематизировать всю народную мудрость по обучению и воспитанию молодежи, развивать и обогащать в новых условиях духовные ценности общества.

Литература

1. Ашихмина Л.П. Теоретические и прикладные идеи этнопедагогики народов России. М.: Роспедагентство, 1995. С. 486-487.
2. Волков Г.Н. Этнопедагогика чувашей. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1997. 341 с.
3. Денисов П.В. Религия и атеизм чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1972. С. 122.
4. Мазеев А.И. Праздник как социально-художественное явление. М.: Наука, 1978. С. 11.
5. Петрова Т.Н. Отставание национальной идеи: Историческая этнопедагогика. М.: Прометей, 2000. 225 с.
6. Салмин А.К. Народная обрядность чувашей. Чебоксары: ЧГИГН, 1994. 339 с.
7. Самарина О.Н. Народный праздник и его значение в воспитании младших школьников // Вестник Чувашского государственного педагогического университета. 2010. № 3(67). Т. 2. С. 173-178.
8. Фукс А. Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань, 1840. С. 23.
9. Хвольсон Д.А. Известия Ибн-Даста. СПб., 1869. С. 8.
10. Шмаков С.А. Нетрадиционные праздники в школе. М.: Новая школа, 1997. 336 с.

ТЕРЕХОВА ОЛЬГА ПАВЛОВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры материаловедения и экологии, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (top0707@mail.ru).

TEREKHOVA OLGA PAVLOVNA – candidate of pedagogical sciences, assistant professor of Materialogy and Ecology Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.
